

Слово преу погребеніемъ въ Возѣ почившаго Преосвященнаго дѣйшаго Антонина, Епископа Псковскаго и Порховскаго*).

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣри ихъ (Евр. XIII, 7).

Бываютъ въ жизни нашей дни, когда отъ великой скорби, снѣдающей наше сердце, смыкаются наши уста и нѣмѣетъ языкъ. Въ такомъ положеніи находились друзья Іова, пораженные его тяжкими страданіями, ибо они *видяху язву акту сыну и велику зѣло* (Іов. 2, 13). Въ такомъ состояніи находимся въ настоящіе дни и мы, благочестивые слушатели, — нашу душу поразила лютая и великая язва, ибо мы лишились нашего богомудраго Святителя, нашего благопопечительнаго, любвеобильнаго и горячо любимаго нами Архипастыря и Отца. Но скорбь, смыкая наши уста, постепенно разгорается и переполняетъ наше сердце, и разверзаетъ наши уста. *И былъ нѣмъ и безгласенъ, говорить пророкъ Божій, молчалъ даже о добромъ; но болѣзнь моя обновилась, распахнулось сердце мое внутри меня, въ мысляхъ моихъ разгорѣлся огонь, и я сталъ говорить языкомъ моимъ* (Псал. 38, 3—14). Подобно этому и мы, отдавая естественную дань скорби, по немощи своей, не будемъ, однако же, предаваться ей безутѣшно, *якоже и прочіи не имущіи упованія* (I Сол. 4, 13), ибо наше житіе на небесахъ (Филип. 3, 20), куда и вошелъ нынѣ облакиваемый нами Архипастырь; но, исполняя заповѣдь великаго учителя и апостола языковъ, св. ап. Павла, въ утѣшеніе и назиданіе себѣ, впечатлѣемъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ дорогой религиозно-нравственный обликъ нашего святителя; вспомнимъ его истинно христіанскую жизнь и дѣятельность и поучимся у него *благое дѣлати, богатитися въ дѣлахъ добрыхъ* (I Тим.

*) Произнесено въ Псковскомъ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ 5 марта 1902 г. послѣ божественной литургіи, предъ отпѣваніемъ.

6, 18), чтобы и намъ въ свое время небоязненно предстать предъ Отцемъ небеснымъ и войти въ Его дѣтскія обители.

Почившій Архипастыръ нашъ началъ свою дѣятельность 47 лѣтъ тому назадъ. Съ того времени онъ послѣдовательно, въ теченіе 38 $\frac{1}{2}$ лѣтъ, исполнилъ обязанности пастыря церкви Христовой, воспитателя и наставника дѣтей и юношей духовенства, настоятеля святыхъ иноческихъ обителей и святителя въ нѣсколькихъ епархіяхъ, и только, 8 $\frac{1}{2}$ лѣтъ тому назадъ, на склонѣ дней судилъ ему небесный Пастырначальникъ стать на свѣщницѣ церкви Псковской. Воспитанный родителями своими въ благочестіи, укрѣпившій въ доброй духовной школѣ воспринятый съ дѣтства сѣмена вѣры и добродѣтельной жизни, пройди продолжительный путь такой разнообразной и благоплодной дѣятельности во славу Божию, онъ, подобно евангельскому купцу, собралъ столько *добрыхъ бисерей* (Матѣ. 13, 45) и принесъ къ намъ такое богатство духовной мудрости и житийской опытности и такую сокровищницу отеческой любви и сердечнаго благопопеченія о насъ, что каждый могъ черпать изъ этихъ сокровищъ потребное ему.

Почившій Святитель былъ усерднѣйшій и благоговѣннѣйшій молитвенникъ и предстатель за насъ предъ престоломъ Божиимъ. Съ какою любовью входилъ онъ въ храмъ Божій для совершенія богослуженія! Какіе свѣтлые лучи духовной радости оживляли его ликъ въ это время! По всему видно было, что онъ тогда въ душѣ своей отъ всего сердца вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ восклицалъ: *возвеселихся о рекахъ моихъ: азъ доль Господень поидемъ* (Псал. 121, 1)! А какъ истово, съ какою умеленіемъ и благоговѣніемъ совершалъ онъ божественную службу! Съ какою вниманіемъ слушалъ онъ читаемое и поемое въ храмѣ Божіемъ, съ какою усердіемъ старался проникнуться мыслями и чувствами богодухновенныхъ псалмовъ и священныхъ пѣнощій и съ какою заботливостію и священною ревностію слѣдилъ онъ за тѣмъ, что бы въ домѣ Божіемъ все было *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40)! Молитвенный духъ его особенно ярко возгоралъ въ свѣтле дни поста и покаянія, въ дни великихъ праздниковъ св. Церкви Христовой и во время особыхъ мѣстныхъ торжествъ, какъ, напр., юбилейныхъ празднованій

обрѣтенія и сей св. благовѣрныхъ князей Псковскихъ Гавріила и Тимофея, перенесенія мощей св. князя Всеволода-Гавріила, обновленія и освященія кафедральнаго собора и проч. Тогда Владыка весь сосредоточивался на церковномъ торжествѣ, дѣлалъ распоряженіе о напечатаніи житія воспоминаемаго святого, распространеніи его среди паствы Псковской, самъ оказывалъ въ этомъ то или другое содѣйствіе, опредѣлялъ порядокъ богослуженій, вникалъ заранѣе въ каждую подробность, самъ первый давалъ примѣръ благоговѣйшаго почитанія святыхъ и святынъ Псковскихъ и, не зная утомленія, готовъ былъ въ это время совершать богослуженіе дни и ночи... И какъ было уставно, торжественно, благоговѣйно, умилительно и трогательно служеніе величаваго, маститаго и благообразнѣйшаго нашего Старца-Святителя! Оно привлекало сюда, въ храмъ Божій, не только вѣрныхъ чадъ св. Церкви Православной, но и *ины оцы, яже не суть отъ двора сего* (Іоан. 10, 16). Не прошло еще года, какъ въ храмъ св. Живоначальной Троицы бывшіе враги наши—старообрядцы, до глубины души тронутые служеніемъ Владыки, по случаю обновленія сей древней святыни Псковской, неудержимо проливали слезы духовной радости, утѣшенія и умиленія и, твердо убѣдившись въ истинѣ св. Церкви нашей, благолѣпн ея богослуженія, привлекли къ ней сотни заблудшихъ чадъ ея... И въ обычное время, дома и повсюду, молитвенный духъ не оставлялъ нашего молитвенника. Онъ весьма часто и за дѣломъ, и за доброй бесѣдой, или славословилъ и благодарилъ Господа за дарованную ему помощь и утѣшеніе, или просилъ Его благодатной помощи и при этомъ истово осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Такъ исполнялъ онъ заповѣдь св. апостола: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17).

Священною своею обязанностию почившій Архидиаконъ почиталъ и проповѣдываніе Слова Божіа. Онъ надѣленъ былъ отъ Господа Бога даромъ живаго, устнаго слова и всегда, когда требовали обстоятельства, поучалъ свою паству и глубоко скорбѣлъ душою, когда не могъ этого сдѣлать по какимъ либо, независимымъ отъ него, обстоятельствамъ, или по слабости старческихъ силъ своихъ. Проповѣдь его, какъ устная, по большей части, была кратка,

но она исходила изъ самаго сердца, была, к . источникъ изъ живого ключа, была проста, вѣсьмъ удобопонятна, трогательна и въ высокой степени жизненна. Отъ того она, какъ вызванная жизнью и исходившая изъ нѣжнаго глубоко-вѣрующаго и любвеобильнаго сердца, сейчасъ же и входила каждому, внимавшему ей, въ сердце.

Но не словомъ только училъ онъ насъ *заповѣдямъ жизни вѣчнаго* (Іоан. 6, 68). И вся жизнь и дѣятельность его учили насъ тому же. Онъ былъ преданнѣйшимъ служителемъ св. Церкви Христовой, строгимъ исполнителемъ и хранителемъ святыхъ постовъ и другихъ ея установленій; жизнь велъ простую, чуждую какихъ либо особыхъ требованій, къ благамъ земнымъ не имѣлъ привязанности и пользовался ими, руководясь ученіемъ св. апостола: *вся мы лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся мы лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12). Дни святительской жизни его здѣсь были днями непрерывнаго труда во славу Господа Бога и Его святой Церкви. Съ ранняго утра и до поздней ночи Владыка нашъ, какъ бдительный кормчій на кораблѣ, стоялъ на стражѣ св. Церкви. Онъ, какъ заботливый и глубоко любящій своихъ овецъ Архипастырь, какъ добрый и самоотверженный воинъ Христовъ, непрестанно руководилъ и училъ своихъ сослужителей и всю паству, *како подобаетъ въ дому Божию жити* (1 Тим. 3, 15) и *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣлать* (Филип. 2, 12) и ограждать ихъ отъ враговъ ихъ до готовности положить *душу свою за овцы своя* (Іоан. 10, 11). У него не было даже назначено опредѣленнаго для себя дневнаго отдыха: „я вѣсьмъ слуга“, говорилъ онъ, „и мое время все принадлежитъ другимъ, кому поставленъ и служить“.

Предметами особеннаго попеченія почившаго были—улучшеніе религіозно-нравственнаго и матеріальнаго состоянія его сослужителей, преуспѣяніе духовно-учебныхъ и другихъ учебно-воспитательныхъ заведеній епархіи, просвѣщеніе паствы путемъ церковной школы, просвѣщеніе и обращеніе раскольниковъ, иновѣрцевъ и сектантовъ. Онъ повсюду жаждалъ сдѣлать что либо доброе и полезное и, не смотря на краткость пребыванія своего здѣсь, очень много сдѣлалъ добраго на пользу Церкви Псковской. По его ходатайствамъ

улучшено содержаніе очень многихъ причтовъ епархіи, его заботами устроены или устроются удобныя помѣщенія для нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній; умножились и постоянно умножаются и благоустраиваются церковныя школы; преобразовано мѣстное православное братство, съ расширеніемъ его религіозно-нравственной просвѣтительной дѣятельности; учреждены должность епархіальнаго миссіонера и при церквахъ церковно-приходскія попечительства, а при нѣкоторыхъ и особыя братства и общества трезвости; повсюду вводится виѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія, совершеніе торжественныхъ воскресныхъ вечеровъ съ чтеніемъ акаѳистовъ и проч... А сколько трудовъ положено имъ на обзорѣніе нашей епархіи, съ ея, по большей части, мало устроенными путями сообщенія? Въ короткое время онъ посѣтилъ почти всеѣ церкви епархіи, а многія и по нѣсколько разъ; посѣщать, не смотря на преклонность лѣтъ своихъ, много и такихъ церквей, въ которыхъ никогда не бывали еще святители, или не бывали въ теченіе цѣлаго столѣтія и даже болѣе, по крайнему неудобству сообщенія съ ними. Пастырская ревность его тогда не знала границъ: ни холодъ, ни лѣтній зной, ни непогода, не неудобство путей,—ни что не могло остановить его путешествія. Онъ, подобно святымъ апостоламъ, готовъ былъ бы, кажется, путешествовать и безъ всякихъ удобствъ, какъ простой путникъ, странникъ, съ однимъ посохомъ въ рукахъ... А какъ тяжелъ былъ этотъ апостольскій подвигъ его! Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онъ непрерывно, давая себѣ только самый необходимый отдыхъ для подкрѣпленія своихъ силъ, посѣщаль однахъ храмъ за другимъ и повсюду совершалъ молебствія и другія богослуженія, говорилъ народу поученія, знакомился съ состояніемъ церквей, своихъ сослужителей, съ бытомъ прихожанъ, ихъ нуждами, религіозно-нравственнымъ состояніемъ, вникая повсюду въ каждую, заслуживающую вниманія, подробность и преподавая потребныя совѣты, вразумленія, наставленія, ободряя и воодушевляя падающихъ духомъ, исправляя немощныхъ, обличая неисправныхъ. И какъ дорожила этими посѣщеніями Владыки и съ какою любовію принимала его паства! Простылъ, вѣрующія сердца, помолвившись вмѣстѣ съ своимъ Святителемъ Гос-

поду Богу, Божіей Матери и святымъ угодникамъ Божиимъ, со слезами на глазахъ старался уловить каждое его слово; съ тѣми же слезами благодарности и утѣшенія иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ,—ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма много собиралось народу,—лобызала его благословляющую десницу, края ризы его; своими руками останавливали его экипажъ, что бы подольше поговорить со своимъ благочестивѣйшаго Архипастыря, насладиться духовнымъ общеніемъ съ нимъ. А сколько онъ отеръ слезъ бѣдныхъ, вдовицъ, сиротъ своимъ сердечнымъ участіемъ къ нимъ, своими благотвореніями, въ которыхъ онъ не отказывалъ ни одному нуждавшемуся, по слову Спасителя: *всякому просящему у тебя дай* (Лук. 6, 30); сколько утѣшилъ своимъ ласковымъ, истинно отеческимъ словомъ скорбящихъ, облегчилъ добрымъ совѣтомъ находившихся въ какихъ либо затруднительныхъ обстоятельствахъ! Это вѣдомо одному Господу Богу. Владыка такъ былъ простъ, доступенъ для всѣхъ, любвеобиленъ ко всѣмъ, такъ радъ былъ всякому помочь, сдѣлать что либо доброе, полезное, что каждый небоязненно шелъ къ нему и почерпалъ изъ его богатой сокровищницы любви, что нужно было ему.

Но пастырская ревность, почившаго не ограничивалась только своей паствой,—она простиралась далеко и за предѣлы ея. Объ этомъ ясно свидѣлствуютъ открытые имъ въ Псковѣ и процвѣтавшіе подъ его непосредственнымъ руководствомъ—отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, имѣющій своею цѣлю распространеніе и поддержаніе Православія на востокъ, и епархіальный комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, задачей котораго служить обращеніе излчниковъ въ св. Церковь Христову.

Вотъ, благочестивые слушатели, какой великій и достойный подражанія образецъ истинно христіанской жизни и дѣятельности мы видимъ въ этомъ безмолвномъ, лежащемъ предъ нами гробѣ! Жизнь почившаго Святителя — непрерывный подвигъ и подвижъ во славу Божию! Не справедливо ли послѣ всего отнести къ нему утѣнительныя слова, ска-

занныя св. апостоломъ о себѣ самомъ: *Подвизомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдахъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вънекъ правды, ежеже воздастъ ми Господь въ день оный, праведный судія: не токмо же мнѣ, но и всемъ возлюбившимъ явленіе сего* (2 Тим. 4, 7—8)?

Но что же,—при такомъ самоотверженномъ служеніи Господу Богу и Его святой Церкви, успокоивался ли почившій своими трудами, довольствовался ли ими? Отнюдь нѣтъ. Онъ, по примѣру св. апостола, *задняя забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гналь къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Исусѣ* (Филип. 3, 14) и всѣ труды свои, по примѣру того же апостола, *вмѣняль въ ничто* (2 Кор. 12, 11). „Перебираю въ умѣ своемъ свою жизнь и дѣятельность, неоднократно говорилъ онъ, и не знаю, съ чѣмъ и предстану на судъ Божій. Что я сдѣлалъ? Ничего. Если что и сдѣлалъ добраго, то Богъ мнѣ помогъ, все это Божіе“. Не такъ ли, благочестивые слушатели, думалъ о своихъ подвигахъ великій Павелъ, когда говорилъ о себѣ: *наче азъхъ ихъ, т. е. св. апостоловъ, потрудихя: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10)? Не такъ ли повелѣлъ намъ поступать Спаситель, когда сказалъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите: яко раби неключими есмь: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10)? Вотъ, возлюбленные о Христѣ братіе и сестры, достойный подражанія примѣръ истиннаго христіанскаго смиренномудрія: неустанно всю жизнь дѣлать, преисполняться добродѣтелями и въ то же время вмѣнять себя въ ничто и надѣяться лишь на вѣру въ неизреченную милость Божію. Вотъ примѣръ тщательнаго исполненія основной христіанской добродѣтели, при которой только и возможно наше усовершеніе, по заповѣди Спасителя: *будите совершени, яко Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48), *ибо всякъ возносяйся смирится и смиряйся вознесется* (Лук. 14, 11).

Посмотримъ, наконецъ, благочестивые слушатели, по заповѣди св. апостола, и на *скончаніе жителства* нашего Святителя и поучимся у него умирать. Вся жизнь его, какъ

мы видѣли, полный дѣлъ вѣры и любви, была подготовленіемъ къ часу смертному, и всю жизнь съ особымъ усердіемъ молилъ онъ Господа Бога даровать ему христіанскую, немощливую и мирную кончину. И Господь услышалъ его. Какъ бы по внушенію свыше, онъ заблаговременно сталъ собираться въ далекій путь, *въ онъ же вси чловѣцы поидемъ*: самъ сдѣлалъ всѣ надлежащія распоряженія, распредѣливъ свои небольшія трудовыя сбереженія, по большей части, между св. иноческими обителями и церквами и такимъ образомъ дарованное ему Господомъ Богомъ при отшествіи своемъ изъ этого міра и возвратилъ Господу Богу; самъ съ полнымъ вниманіемъ, спокойно, даже съ какою-то тихою духовною радостію, опредѣлилъ всѣ подробности, касающіяся его смерти и погребенія; самъ сдѣлалъ распоряженіе о приготовленіи ему гроба, далъ наставленіе, какъ и изъ какого матеріала сдѣлать его, и нѣсколько разъ облобызалъ этотъ гробъ, когда его за два дни до смерти принесли къ нему, и освѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, со смиреніемъ, полною покорностію и благодарностію къ Господу Богу, сказалъ: „слава Тебѣ, Господи, дождался! Это мое утѣшеніе теперь, мой пріютъ, мой покой“.... За двѣ недѣли до смерти онъ съ глубокимъ благоговѣніемъ принялъ таинство елеосвященія и съ того времени часто пріобщался св. Христовыхъ Таинъ сначала въ храмѣ Божіемъ, потомъ въ покояхъ своихъ въ маломъ облаченіи и наконецъ въ послѣдній разъ на смертномъ одрѣ за нѣсколько часовъ до смерти.... И вотъ слѣдствіе такого истинно христіанскаго приготовленія къ часу смертному: за день до перехода въ жизнь вѣчную на вопросъ о томъ, какъ онъ чувствуетъ себя? Онъ спокойно сказалъ: „я чувствую, что *время отшествия моего наста* (2 Тим. 4, 6); но я не смущаюсь, и съ радостію отойду ко Господу, если Ему угодно меня призвать. Это будетъ великая милость Божія ко мнѣ“. Такъ съ полною покорностію волѣ Божіей, съ радостію и хвалою Господу на устахъ и отошелъ онъ къ возлюбленному имъ отъ всего сердца Господу.... Многіе ли умираютъ такъ, братіе?... Не праведники ли такъ умираютъ, ибо *праведникъ лице постиженіе скончавшійся, съ покои будетъ* (Прем. Сал. 4, 7), а *смерть праведниковъ люта* (Пе. 33, 22)?

Такъ, благочестивые слушатели, свѣтлая, высокая, величественъ духовный ликъ дорогого намъ почившаго нашего Святителя, и такъ чиста, непорочна, праведна его жизнь и дѣятельность, непобѣдима и мирна его кончина. Будемъ же, какъ можно чаще, припоминать добрыя качества почившаго Архипастыря, его добродѣтельную жизнь и дѣятельность и подражать ему. Это будетъ наилучшимъ утѣшеніемъ и благодарностію ему отъ насъ, ибо, подражалъ ему, и сами мы можемъ подготовиться къ христіанскому и мирному отшествію въ вѣчную блаженную жизнь и чрезъ это послужить въ похваленіе ему, какъ и онъ намъ, въ день Господа нашего Иисуса Христа (2 Кор. 1, 14). Но одного этого недостаточно. *Блю похвалятся чисто и жить сердце? Или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти* (Притч. 20, 9)? спрашиваетъ Премудрый. *Никто же, аще и единъ день житія его на земли* (Пов. 14, 5), говоритъ праведный Іовъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельцаемъ и истину имѣемъ съ насъ* (1 Іоан. 1, 8), говоритъ и возлежавшій на персяхъ Источника свѣта, свѣтости и правды, возлюбленный Господомъ апостоль любви, св. Іоаннь Богословъ. Но престанемъ же, благочестивые слушатели, до конца дней нашихъ съ усердіемъ молить Господа, да проститъ Онъ Своему вѣрному рабу и доброму служителю, Преосвященнѣшему Епископу Антонину, *всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ, словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ*, и да удостоитъ Онъ, Премилосердый, почившаго нашего Архипастыря и насъ, его сослужителей и пасомыхъ, Своей великой милости: *да восхитени будемъ на облацехъ въ срѣтєніе Господне на воздусъ* (1 Сол. 4, 17), когда поззоветъ всѣхъ насъ отъ сна смерти труба архангела, и да скажетъ тогда съ радостию нашъ Владыка небесному Судіи: *се азъ и дѣти, яже ми даде сътъ Богъ* (Евр. 2, 13), *и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17). Аминь.

Ректоръ Пековской духовной
семинаріи, протоіерей *Алексій Лебедевъ*.

Слово въ день погребенія Преосвященнѣйшаго Антолина, Епископа Исковскаго и Порховскаго*).

Блаженнѣи мертви, умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ (Апокал. 14, 13).

Почилъ отъ трудовъ своихъ любвеобильный и благоестнѣйшій нашъ Архипастырь и Отець! Окончилось его многотрудное и неслѣпное служеніе святой Православной Церкви, которой онъ служилъ въ священномъ санѣ, по даннымъ ему отъ Господа силамъ и способностямъ, въ продолженіи 47 лѣтъ и былъ по истинѣ украшеніемъ словеснаго стада Церкви Христовой. Сомкнулись уста, которыя еще такъ недавно въ семъ соборномъ храмѣ прославляли Господа и поучали насъ; закрылись очи, которыя такъ привѣтливо смотрѣли на всѣхъ насъ; перестало биться любвеобильное сердце, отзывавшееся на всѣ наши печали и радости; безъ движенія лежать руки, священнодѣйствовавшія и благословлявшія насъ. Пройдетъ еще не много времени, и гробовая доска на вѣки закроетъ отъ насъ свѣтлый ликъ почившаго нашего Архипастыря. Тяжела и горестна для насъ эта утрата! Съ чувствомъ глубокой скорби и слезами на глазахъ въ послѣдній разъ обращаемся къ тебѣ, удаляющейся отъ насъ въ новую загробную жизнь, Архипастырь. Прими отъ насъ послѣдній скорбный привѣтъ, какъ выраженіе нашей горячей къ тебѣ любви, за твою неусынную архипастырскую ревность о вѣрующіи въ вѣрѣ Христовой вѣренной тебѣ отъ Христа Исковской паствы, за твою христіанскую кротость, за твое смиреніе при всей высотѣ твоего сана, за твою отеческую любовь, съ какой ты принималъ участіе въ нашихъ разнообразныхъ нуждахъ, общественныхъ и частныхъ, въ нашихъ печалихъ и радостяхъ, за твою терпѣливость, съ какой ты снисходилъ къ нашимъ слабостямъ и недостаткамъ, ожидалъ нашего исправленія, за твои милости и благодѣанія, которыми ты, по заповѣди Христовой, творилъ, большею

*) Произнесено на литургіи послѣ запричастнаго стиха.

частію, въ тайнѣ, и за другія твои добрыя качества, свидѣтельствующія о томъ, что ты на чредѣ своего служенія *подвигомъ добрымъ подвизался*, какъ истинный пастырь словеснаго стада Христова. Твое нелиценное служеніе, твои христіанская любовь никогда не изгладятся изъ памяти признательныхъ твоихъ духовныхъ чадъ, и *память твою* пребудетъ предъ нами *въ благословеніихъ* (Сирах. XLVI, 13) за все добро, которое ты сдѣлалъ на землѣ для св. Церкви Христовой и для насъ; да благословитъ тебѣ Всещедрый Господь всѣми небесными благословеніями въ невечернемъ дни царствія Своего.

Чѣмъ же мы, бр. хр., почтимъ настоящее и послѣднее пришествіе въ храмъ сей нашего Архипастыря! Прежде всего, ублажимъ Господа за мирную кончину о Господѣ почившаго Архипастыря: *блаженъ мертвый, умирающій о Господѣ. Эй, сдѣлетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13).

Наша христіанская вѣра и надежда на будущую блаженную жизнь за гробомъ для людей умершихъ о Господѣ должны облегчить нашу разлуку съ усопшимъ Архипастыремъ, какъ не тяжела для насъ эта разлука. Милосердый Господь удостоилъ почившаго Архипастыря предъ смертію полученія благодатныхъ даровъ св. Духа въ таинствахъ покаянія и елеосвященія и причастія Св. Тайнъ Христовыхъ и послать ему истинно христіанскую кончину. Посему скорбь наша да растворяется упованіемъ, что Христосъ Жизнодавецъ даруетъ ему вѣнецъ живота и учинитъ душу его, *цѣлже упокоиваются праведніи, умирающіи о Господѣ* (Апок. 14, 13).

Провождая почившаго Архипастыря въ жизнь загробную, не будемъ скорбѣть, *яко же не умирающіи уповаютъ* (1 Сол. 4, 13). Скорбь наша, братіе—христіане, да растворяется упованіемъ, что смыслъ и цѣль нашей жизни не ограничиваются предѣлами нашего земнаго существованія. Для насъ, какъ призванныхъ Христомъ въ вѣчное царство безсмертія, не должно представляться въ смерти чего либо темнаго и безотраднaго, потому что смерть наша, по ученію Церкви Христовой, есть переходъ отъ временной земной жизни въ новую вѣчную жизнь, гдѣ нѣтъ ни болѣзней,

ни печали, ни воздыханія, гдѣ самъ Господь, Податель жизни, обитаетъ во свѣтѣ неприступнѣмъ, гдѣ праведники сіяютъ, какъ солнце, въ царствіи Отца небеснаго. У почившаго Архипастыря Господь взялъ жизнь временную, а даровалъ вѣчную; отнялъ болѣзни, скорби и страданія, которыя особенно въ послѣдніе годы земной жизни утруждали и огорчали его, а открылъ предъ нимъ радости вѣчных и неизреченныя. Для Бога, говоритъ апостоль, нѣтъ мертвыхъ,— для него всѣ живы: „*Аще бо живемъ, Господеси живемъ: аще же умираемъ, Господеси умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь. На сіе бо Христосъ и умре и воскресъ и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Римл. 14, 8—9). Скорбимъ ли о томъ, что тѣло почившаго Архипастыря должно идти въ холодную землю и предаться тлѣнью? Но и эта наша скорбь предъ очами вѣры Христовой напрасна: тѣло наше отходитъ въ землю только для того, чтобы ожить въ совершеннѣйшемъ новомъ видѣ: *сѣется тѣло въ тлѣніи, говоритъ апостоль, востаетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ чести, востаетъ въ слави; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42—43). Не о смерти и тлѣніи этого брэннаго тѣла, братіе христіане, мы должны сокрушаться, а о томъ, какъ бы не явиться по смерти не оправданными предъ нелицепріятнымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ, на которомъ исчислены будутъ и взвѣшены всѣ наши дѣла и помышленія. И кто изъ насъ грѣшныхъ могъ бы оправдаться на этомъ судѣ Божиимъ, если бы не было ходатайства за насъ Господа нашего Іисуса Христа, пролившаго свою безцѣнную кровь на крестѣ предъ лицемъ правды Божіей за всѣхъ насъ грѣшныхъ!

Братіе христіане! Выражая свою любовь и сыновнюю преданность почившему нашему Архипастырю, вмѣсто безплодной скорби и печали о почившемъ, вознесемъ къ Единому нашему Ходатаю, Господу Іисусу Христу наши усердныя молитвы за почившаго, который предстоитъ теперь предъ престоломъ Божиимъ, чтобы дать отчетъ Господу за себя и за свою паству. Почившій теперь больше ни въ чемъ не нуждается, какъ только въ нашихъ молитвахъ, въ приношеніи за него безкровной жертвы, въ милостынѣ за

его душу и в ражаніи его добрымъ нравамъ. Это со стороны всѣхъ любящихъ его будетъ какъ бы уплатою долга за всѣ понесенные имъ ради насъ великіе труды при жизни. Да воздастъ ему Господь по нашимъ грѣшнымъ молитвамъ за все добро, которое онъ сдѣлалъ при жизни, и ради этого добра да проститъ ему Господь, по безмѣрному своему человеколюбію и неизреченному милосердію, всѣ согрѣшенія его вольная и невольная, какія онъ сдѣлалъ, какъ человекъ. Ибо, нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо, Господи, единъ, кромѣ грѣха,— правда твоя во вѣки, и слово твое истина есть.

Молимъ и тебя, блаженный о Господѣ, почившій нашъ Архипастырѣ, не забывать и насъ въ твоихъ молитвахъ. Какъ въ этомъ соборномъ храмѣ, предстои предъ престоломъ Божиимъ, молился ты за всѣхъ насъ; такъ, и по отшествіи отъ насъ ко Господу, предстательствуй о насъ грѣшныхъ предъ нашимъ Ходатаемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, чтобы каждый изъ насъ, когда наступитъ его очередь отойти изъ этого міра, сподобился блаженной кончины о Господѣ. Твердо уповаемъ, что и въ загробной жизни будетъ общеніе Архипастырской любви твоей со всѣми нами. Аминь.

Каоедраальный протоіерей *М. Лавровскій*.

Рѣчь при погребеніи Преосвященнѣшаго Антонина, Епископа Псковскаго и Порховскаго *)

Преосвященнѣйшій Владыко! Ты удалился отъ насъ въ ту неизвѣстную для человѣческаго знанія страну, одно воспоминаніе о которой заставляеть почти всѣхъ насъ, живыхъ, трепетать отъ страха, но которой никто изъ насъ не можетъ избѣжать, хотя бы и желалъ этого,—удалился послѣ многотруднаго предметрнаго подвига. Ты теперь успокоился, и душа твоя ужь находится предъ лицомъ Господа Бога, а мы, живые, стоимъ около твоего гроба съ поникшими головами и съ мучительнымъ вопросомъ предъ великимъ таин-

*) Произвессна во время отпѣванія.

ствомъ смерти. И изнываютъ души наши отъ недоумѣнiя, и плакать хочется: и о тебѣ, Владыко, и еще больше о себѣ. О тебѣ потому, что въ тебѣ мы потеряли благостнаго архипастыря и добраго отца, дверь къ которому всегда была для всѣхъ открыта, и который встрѣчалъ всѣхъ, нуждавшихся въ немъ, какъ добрый отецъ своихъ дѣтей. И самъ лично, какъ должностное лицо, помню хорошо, съ какими новыми силами и энергiею къ моему прямому труду я каждый разъ возвращался въ тотъ городъ, гдѣ и служилъ, послѣ твоихъ архипастырскихъ разговоровъ со мной, послѣ твоихъ простыхъ, но мудрыхъ совѣтовъ мнѣ. Подобныя же впечатлѣнiя я слышалъ и отъ многихъ другихъ лицъ, которыя находились подъ твоимъ руководствомъ.

Но все хорошее, чѣмъ ты щедро дѣлился съ другими, дастъ намъ, живымъ, надежду на то, что твой, хотя и трудный, переходъ отъ этой бременной земли, гдѣ мы оплакиваемъ тебя, отъ этой юдоли плача и страданiй, есть переходъ отъ худшей жизни къ несравненно лучшей. Мы вѣримъ въ это твердо, потому что самъ Господь дастъ намъ право вѣрить въ это. Онъ въ Своемъ Евангелии сказалъ всѣмъ намъ: *„истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующiй въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную (Иоан. VI, 47). Идущiй Моею плотью и пьющiй Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“* (тамъ же, 54 ст.) Ты изъ насъ, которымъ выпадало на долю совершать службу Божию предъ престоломъ Бога вмѣстѣ съ тобою въ храмахъ Божіихъ, хорошо знаешь, насколько была велика твоя вѣра въ Бога. А послѣднiе дни твоей жизни, когда ты входилъ въ тѣсное общенiе съ твоимъ и нашимъ Богомъ чуть не каждый день, посредствомъ таинствъ покаянiя, причащенiя и даже елеосвященiя, убѣждаютъ насъ еще больше въ томъ, что Богъ помируетъ тебя. Значитъ, главная доля мучительныхъ недоумѣнiй, которыя заставляютъ наши души изнывать при видѣ этого гроба, касается нашей собственной судьбы. Вотъ, теперь мы провожаемъ тебя на путь къ вѣчности. А завтра, послѣзавтра, или въ ближайшемъ будущемъ, не будутъ-ли насъ провожать туда же?... Ты для своего пути достаточно подготовилъ себя, чтобы явиться предъ Богомъ съ надеждою на Его милость къ тебѣ. А готовы-ли мы, стоящiе предъ твоимъ гробомъ, для

этого пути? Если-ли кто изъ насъ теперь можетъ сказать: да. Твой гробъ, такимъ образомъ, даетъ намъ живой и внушительный урокъ, чтобы мы, живые, не забывались въ вихрѣ жизни, которая такъ несчастно для нашихъ душъ теперь слагается, что влечетъ насъ не къ Богу, Источнику вѣчной жизни, а къ однимъ грѣховнымъ, животнымъ удовольствіямъ и мелочнымъ заботамъ, засасываетъ насъ въ тинѣ ихъ и незамѣтно превращаетъ насъ изъ образа Божія въ подобіе неразумныхъ животныхъ, для которыхъ нѣтъ никакой надежды на вѣчное будущее. Пусть же твоя смерть, происшедшая, какъ будто въ особое назиданіе намъ, въ дни Великаго поста, когда св. Церковь усиленно напоминаетъ намъ позаботиться о спасеніи нашихъ душъ,—пусть, она образумитъ насъ, живыхъ, какъ можно чаще вспоминать о небѣ, о Богѣ, о необходимости возродиться намъ для добра и истины, что только и можетъ насъ довести до Бога и научить насъ не бояться смерти. За все хорошее, что мы получили отъ тебя и что ты оставилъ намъ, мы будемъ до конца нашей жизни молиться за тебя, а ты, добрый Владыка, молись предъ престоломъ Бога, чтобы мы—вся твоя паства, еще живущая здѣсь на землѣ—не погибли, но все въ покаяніе пришли.

Смотритель Псковскаго духовнаго
училища, священникъ *Павель Соколовъ.*

Рѣчь при погребеніи Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Псковскаго и Порховскаго. *)

Неумолимая смерть, грѣхомъ вошедшая въ міръ, въ безконечной цѣпи своихъ пораженій, еще сдѣлала свое дѣло: *оброцы грѣха—смерть*, (Римл. 6, 23),—и жертва ея предъ нами. Опредѣленіе Божіе—*земля отвѣсти въ землю* (Быт 3, 19) исполнялось и надъ нашимъ архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Антониномъ. Законъ смерти—законъ всеобщій, неизбѣжный. Все потомки Адама, родившіеся

*) Произнесена во время отиѣванія.

отъ земныхъ родителей, необходимо подлежать тому закону. Смерть одинаково безжалостно похищаетъ и Царя и послѣдняго простолюдина, богача, и бѣдняка, пастыря и пасомаго, — въ возрастѣ отъ перваго дыханія по рожденіи до глубокаго старца. *Лежитъ человѣкъ одинъ и зреть.* (Евр. IX, 27).

Итакъ совершилось естественное явленіе и уже надъ маститымъ старцемъ, — но отчего такъ больно, такъ тяжело предъ этой жертвой! Сердце ноетъ, слезы просятся наружу! Больно и тяжело потому, что отрывается отъ насъ — и навсегда существо по сердцу близкое намъ и дорогое, какиѣ неизмѣнно былъ для насъ — учащихъ и учащихся въ скромномъ разсадникѣ просвѣщенія, епархіальномъ женскомъ училищѣ, почившій Владыка за все время своего почти 9-лѣтняго служенія Пековской церкви.

За 9 лѣтъ мы сжились съ почившимъ: часто встрѣчали его въ семь св. храмѣ, въ нашемъ училищномъ храмѣ — прежнемъ и новомъ, недавно имъ же освященномъ; встрѣчали его въ его же покояхъ и весьма часто у себя въ урочное и внѣурочное время, какъ отца въ семьѣ, всегда неизмѣнно ласковаго, привѣтливаго и готоваго помочь каждому, въ чемъ только можно. О, какъ различны тѣ превнія встрѣчи и предстоанія наши предъ архипастыремъ отъ настоящей встрѣчи и предстоанія предъ этими бранными останками! Превнія — любовь и ласку въ почившемъ смѣнила холодъ смерти! Превнюю радость предъ нимъ смѣнила въ насъ глубокая скорбь!

Почившій Владыка посѣщалъ наше училище, какъ опытный руководитель и назидательный учитель. Онъ видѣлъ въ молодыхъ и потому еще слабыхъ силахъ дѣвицъ добрыя зачатки для будущей усердной и честной дѣятельности на поприщѣ служенія ихъ дѣлу народнаго образованія въ духѣ строгой церковности, видѣлъ въ дѣвицахъ будущихъ скромныхъ членовъ семьи въ небогатомъ быту сельскаго духовенства, — и всячески самъ лично и чрезъ воспитателей, особенно чрезъ начальницу училища, какъ лицо, непосредственно стоящее у дѣла воспитанія, старался укрѣпить эти молодыя силы на пути ихъ предназначенія, укрѣпить благовременнѣ и безвременнѣ. А какъ о Христвѣ ра-

довался почившій, когда слышалъ, что посѣявныя сѣмена приносили добрые плоды! Добрыя вѣсти о честныхъ труженицахъ, особенно въ глуши, въ бѣдности давало ему новую сѣмена для дальнѣйшихъ посѣвовъ,—и посѣвы эти—отеческія бѣсты съ любовью производились въ дни выпускъ дѣтей изъ училища, если не торжественно на актахъ, то у него въ покоехъ запросто, отечески. Съ этой стороны Владыка много потрудился для училища,—и потому дорога для насъ и священна память о немъ.

Для воспитателей и учителей почившій былъ истиннымъ наставителемъ и начальникомъ—отцомъ. Къ ихъ дѣятельности онъ относился съ полнымъ довѣріемъ и предоставлялъ имъ широкій просторъ въ учебно-воспитательныхъ трудахъ, своими замѣчаніями касался не частныхъ, а цѣлаго склада учебно-воспитательнаго порядка, и притомъ, можно сказать, въ домашней бесѣдѣ, особенно относительно преподаванія Закона Божія. Такъ относился вообще, въ частности Владыка не забывалъ и своего святительскаго права и авторитета, особенно тамъ, гдѣ обнаруженіе послѣдняго находилъ умѣстнымъ и соответствующимъ требованіямъ своего служенія и многолѣтняго опыта,—но свои права выражалъ далеко не въ формѣ какихъ либо начальническихъ, сухихъ требованій. Отличительную черту всей его дѣятельности составляло то, что онъ дѣйствовалъ больше любовью,—и любовь эта производила то, чего бы не могла сдѣлать одна власть: совѣсть запрещала быть ослушниками его распоряженій—просьбъ.

Для дѣтей почившій Владыка былъ тѣмъ же отцомъ и учителемъ любвеобильнѣйшимъ. Принятіе ими Святыхъ Таинъ, великіе праздники Рождества Христова и Св. Пасхи, начало и конецъ учебнаго года,—все это влекло почившаго къ дѣтямъ и влагало въ душу его слова любви и душевнаго поученія. Въ послѣдній нашъ храмовой праздникъ Владыка уже въ немощи своей раздѣлялъ съ дѣтьми и нами нашу духовную радость, и мѣсяцъ тому назадъ, когда смерть уже налагала на него узы свои, онъ не преминулъ завѣхать побесѣдовать съ дѣтьми и благословить ихъ, но вышло и пролетѣло. Велика была его любовь къ дѣтямъ! Она такъ ясно обнаруживалась въ его дѣйствіяхъ, въ его словахъ, что дѣти,

только что привезенный из глуши, раньше его никогда не видавший, — по первой бесѣдѣ угадывали въ немъ душу теплую, любящую, сочувствующую горю и нуждѣ, счастію и радости, благу ближняго, — и привязывались къ нему...

Но можно-ли здѣсь въ короткое время и въ немногихъ словахъ исчислить все то доброе, чѣмъ мы, — учащіе и учащіяся, — такъ щедро пользовались отъ почившаго Владыки 9 лѣтъ! Прости насъ, святитель Божій: не грѣша противъ истины, винимся предъ Тобою въ немощи своей достойно изобразить Твою любовь къ намъ! Слишкомъ она — эта любовь твоя была велика, чтобы изобразить ее кратко, но полно и вѣрно! А еще болѣе велико было твое смиреніе, которое всякое доброе дѣло твое и всякое проявленіе добраго чувства намѣренно и усиленно скрывало всегда и всюду и которое потому считаемъ дерзостью тревожить какииъ либо откровеннымъ словомъ въ твоёмъ теперешнемъ вѣчномъ покоѣ! Прости насъ, святитель Божій, если мы и слабо сдѣланнымъ наименованіемъ о твоей добродѣтельной жизни невольнo смутили твою обычную скромность. — Слова св. апостола: *малыя вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и имайте ихъ попрекаючи въ любви за дѣла ихъ* (1 Сол. 5, 12 — 13) дали намъ смѣлость предъ твоими дорогими останками воскресить твой свѣтлый образъ.

Мы живущіи оставшии (1 Сол. 4, 17) вынуждаемся вспоминать о дорогихъ для насъ чертахъ твоей жизни, помимо заповѣди апостольской, потому еще, что въ нихъ видимъ высокой и прекрасный примѣръ разумнаго и сердечнаго отношенія къ трудному учебно-воспитательному дѣлу, подражать которому правдиво обличаемся; вынуждаемся вспоминать тебя и потому, что видимъ въ твоей жизни христіанское утѣшеніе въ скорби своей при разлукѣ съ тобою. — Вспоминая тебя трудившихся у насъ о Господѣ, уповаемъ, что ты на судѣ правды Божіей за свою любовь къ вѣрнымъ тебѣ промысломъ Божіимъ духовнымъ чадамъ услышишь радостный голосъ вѣчной любви: *„раба благій и отърный, о малъ былъ еси отъренъ, надъ многими тя поставлю: види въ радость Господа Твоего; отпущаются грѣхи твои, яко возлюбилъ еси много* (Матѣ. 25, 21; Лук. 7, 47). Мы же о семъ съ любовію будемъ подвигаться непрестанно у св. престола

тобою создаваго и тобою освященнаго училищнаго храма въ честь Пресвятыя Богородицы, да предстанеть Она тебѣ въ страшный день суда, вѣчныя муки избавляюща, и неизреченныя славы своего сына и Бога нашего наследника ти показующи.

Инспекторъ классовъ Епархіального
женскаго училища, священникъ *Феодоръ Ладимскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1902 годъ на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

и на художественный журналъ

„Петербургская Жизнь“

Изданіе акціонернаго общества «Гуттенбергъ».

Подписка на „Новости“ въ 1902 году на 1-е (большое) изданіе: съ пересылкой иногороднымъ на годъ—17 р., 11 мѣс.—15 р. 50 к., 10 м.—14 р. 50 к., 9 м.—13 р. 50 к., 8 м.—12 р. 50 к., 7 м.—11 р. 30 к., 6 м.—10 р., 5 м.—8 р. 50 к., 4 м.—7 р., 3 м.—5 р. 50 к., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою.

Деньги и письма адресуются: *Петербургъ, въ контору газеты „Новости“*, В. Морская, № 17. Адресъ для телеграммъ: *Петербургъ, „Новости“*.

Условія отдельной подписки на иллюстрированный журналъ „Петербургская Жизнь“ (выходитъ два раза въ недѣлю).

Подписная цѣна журнала: съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—6 р., на 6 мѣс. 3 р., на 2 мѣс.—1 р.

Отъ конторы газеты „Новости“. Выяснившаяся въ послѣдніе годы потребность въ общедоступномъ политическомъ и литературномъ органѣ вынуждаетъ издателей большихъ газетъ и журналовъ идти ей навстрѣчу и, поступаясь своими матеріальными интересами, повизнать подписныя цѣны этихъ изданій съ такимъ расчетомъ, чтобы они